

УДК 17.022.1

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Б.А. ПОПОВ*Воронежский
государственный
университет**e-mail:
popovb@mail.ru*

В статье рассматриваются возможности применения социально-этических идей русской философии в контексте современного образования на примере Воронежской школы философской этики.

Ключевые слова: духовный кризис, социальная этика, русская философия, образование, высшая школа.

Ф. М. Достоевский в своем «Дневнике писателя» за 1876 г. много и страстно говорил о самоубийстве, выявляя его духовно-нравственные и психологические причины. Главным же он считал всеобщий индифферентизм к высшим целям жизни, который проявляется в отсутствии высшей идеи существования в душе молодого (преимущественно) человека. Это и есть, полагал Достоевский, «современная русская болезнь», «заевшая все души», и ставшая причиной бессознательной тоски по нигде не найденному высшему смыслу жизни. Он остается верен своей убежденности, что социальные нестроения имеют несоциальный источник: «А у меня именно есть таинственное убеждение, что молодежь-то наша и страдает, и тоскует у нас от отсутствия высших целей жизни. ...Наша молодежь так поставлена, что решительно нигде не находит никаких указаний на высший смысл жизни».

Экзистенциальный тупик существования, который так глубоко почувствовал Достоевский в XIX веке, тупик, выразившийся в духовной индифферентности самодержавной эпохи, отмеченной все же глубоким смыслогенерирующим влиянием консерватизма и традиционных институтов культуры, несопоставим с духовным кризисом современности, пораженной постмодернистским релятивизмом, который сейчас уже можно назвать тотальным метафизическим индифферентизмом существования.

Современная культура, в которой, с одной стороны, сильны глобалистские идеи, а также постмодернистские тенденции нигилизации, находится в непростой ситуации. Сама идея глобализации основывается, по мнению исследователя В. А. Кутырева, на философии будущего – пост(транс)модернизме, «сутью которого является нигилизм, нигитология»¹. Это означает приоритет материального над духовным, по сути деградацию духовности ради материального.

На конференции «Актуальные проблемы русской философии» (Институт философии РАН, 4-6 ноября, 2006 г.) А. А. Гусейнов в своем приветственном слове отметил, что потенциал русской философии в области этики не полностью (даже плохо) востребован, и что сейчас необходимо обратиться к русской философии (этой «огромной машине») для развития социальных размышлений.

Действительно, в русской философии силен и духовный, и этический потенциал. Известный исследователь русской философской культуры Н. М. Зернов таким образом характеризует русское религиозное мировоззрение в целом: «Основное убеждение русского религиозного мышления – признание потенциальной святости материи, единства и священности всего творения и призвания человека соучаствовать в конечном его преображении... для русских не только дух, но плоть святы, что природный порядок благ и что греховное состояние лишь временное его поразило»².

Это существенное наблюдение, которое раскрывает те грани русской мысли, которые могут стать основанием для положительной работы по воссозданию и преображению мира. Этим и определен характер отечественной этики, отраженной в

¹ Кутырев В.А. Философия постмодернизма. – Нижний Новгород, 2006. – С.90.

² Зернов Н. М. Русской религиозное возрождение XX века. – Paris : YMCA-PRESS, 1991. – С.290,292.

русской философии, которая в большей степени концентрируется на положительных ценностях и состояниях человеческого бытия, и личного и социального.

Можно привести в качестве примера и ценное наблюдение П. Сорокина как социолога над нравственными особенностями русской интеллигенции: «Оглядываясь на прошлое нашей истории и, в частности, на историю интеллигенции в России, мы видим, что вся она есть сплошное самопожертвование, постоянное и неустанное «положение души за други свои», постоянная яркая любовь, не останавливающаяся ни перед какими жертвами»³.

Современный исследователь духовных традиций отечественной культуры А. А. Корольков размышляет о современной ситуации в философии и культуре следующим образом: «разрыв в русской культуре наступил тогда, когда опустела душа от того, чем наполнялась она столетиями, когда отвернулись русские люди от своей истории, в том числе и духовной, забыли самые необходимые душе молитвы и стали мыкаться по свету, по чужим религиям, книгам в поисках какого-то пристанища».⁴ Такое пристанище русский человек может найти только в возвращении к собственной традиции, поскольку «русская философия была озабочена спасением России как духовного материка, пристанище на котором может найти человек любой нации». Такова миссия русской философии, ее сущность, в которой социальное неотделимо от духовно-нравственного.

В переводе на язык социальной проблематики можно сказать, что как культуре нужна духовность, основанная на национальных традициях, так и социуму нужна этика. Это соответствует духу русской философии. Можно привести слова П. Б. Струве, который высказывается в духе приоритетности человека перед социальными структурами: «положительное изучение хозяйства и его развития, на мой взгляд, доказывает самым ясным образом, что не мифологические «производительные силы», управляющие человеком, а человек и именно его и именно его религиозная природа имеют решающее значение для экономического «прогресса»⁵. В целом философ убежден в приоритете нравственности над общественными институтами – экономикой и политикой.

В этом плане важным является вопрос о механизмах трансляции социально-этических идей русской философии в современное общество, которое находится в состоянии «экзистенциального вакуума». Самым надежным механизмом этой трансляции выступает образование. Но образование в рамках академических стандартов высшей школы, увы, сегодня не в состоянии выполнить эту задачу. Важно поэтому искать такие нестандартные формы в образовательном пространстве, которые могли бы оказывать позитивное влияние на духовную жизнь современного общества.

В этом контексте хотелось бы остановиться на деятельности Воронежской школы философской этики, в рамках которой происходит формирования институтов социальной этики в современном обществе. В 2007 г. при Воронежском государственном университете был организован Научно-образовательный центр социальной этики. Основная миссия Центра заключается в том, чтобы способствовать развитию этики как философской науки и повышению нравственной культуры в современном обществе. В задачи Центра входит создание на базе ВГУ многоступенчатой системы этического образования, включающее открытие аспирантуры, кафедры, диссертационного совета по этике.

Приоритетными направлениями деятельности Центра являются: исследование фундаментальных теоретических и прикладных проблем современной этики; изучение нравственного пласта русской философии; исследование современных гуманитарных технологий в сфере этического образования и содействие содержательному и методологическому обновлению этики как университетской дисциплины.

В рамках Центра на базе факультета философии и психологии ВГУ с апреля 2007 г. проводится регулярный Этико-философский семинар им. Андрея Платонова. Образ писателя Платонова, олицетворяющий наиболее сущностные черты отечественной философской традиции, такие как этический онтологизм и литературоцентризм, задает должный уровень философской работе семинара. Выработка философской культуры, коренящейся в нравственных традициях русской мысли – такова главная задача семинара, сов-

³ Сорокин П. Социальная и культурная динамика : Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общест. отношений. – СПб. : Рус. Христиан. гуманит. ин-т, 2000. – С.165.

⁴ Корольков А.А. Русская духовная философия / А.А. Корольков. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1998. – С. 35.

⁵ Струве П.Б. *Patriotica* : Политика, культура, религия, социализм. – М. : Республика, 1997. – С.302.

падающая с духовным императивом для современного философского процесса в России. За это время прошло около тридцати семинаров, которые были посвящены различным темам, среди которых следующие: «Этический контекст современной культуры», «Этика и медицина», «Этика и литература», «Наука, религия, философия: современный контекст», «Смерть как феномен культуры», «Русская философия сегодня (идеи и направления)», «Андрей Платонов и Мартин Хайдеггер: философия языка и язык философии», «Этика и философия в образовании и культуре», «Тоска по русскому аристократизму», «Чем дорога нам философия?» и др..

Этико-философский семинар им. Андрея Платонова является продолжением традиционных межвузовских конференций по этике, проводимых ежегодно в Воронежской государственной лесотехнической академии с 1995 по 2007 гг. под руководством проф. В. П. Фетисова (1941-2009), сформировавшего школу современной этической мысли, основанную на традициях русской нравственной философии.

Эти конференции – пример попытки возвращения нравственных ценностей и смыслов в современную культуру через обращение к русской философии. В разные годы в работе конференции принимали участие современные философы-этики и историки русской философии из различных регионов: А.А. Гусейнов (Москва), В.Н. Шердаков (Москва), Т.А. Кузьмина (Москва), М.Н. Громов (Москва), Н.А. Куценко (Москва), В.А. Вазюлин (Москва), А.А. Никольский (Москва), Н.Д. Зотов-Матвеев (Тюмень), В.И. Бакштановский (Тюмень), Ю.В. Согомонов (Владимир), В.Т. Ганжин (Москва), В.Ш. Сабиров (Новосибирск), О.С. Соина (Новосибирск), О.С. Пугачев (Пенза), А.А. Скворцов (Москва), Е.Л. Дубко (Москва), Е.А. Зимбули (Санкт-Петербург), Н.И. Мартыненко (Воронеж), В.И. Авдеев (Воронеж), Б.В. Васильев (Воронеж), В.Ю. Даренский (Киев) и др.), а также гуманитарии широкого профиля, среди которых литературоведы, политологи, критики, педагоги, историки, писатели и богословы: С.Г. Семенова (Москва), Б.Н. Тарасов (Москва), А.С. Панарин (Москва), А.Г. Гачева (Москва), В. Меденица (Сербия), о. Андрей Кураев (Москва), Ю.М. Бородай (Москва), В.В. Будаков (Воронеж), Е.Г. Новичихин (Воронеж), В.М. Акаткин (Воронеж), Е.П. Белозерцев (Елец), С.В. Хатунцев (Воронеж), В.К. Невярович (Воронеж) и др.

Основная идея всех этих мероприятий – анализ явлений современной общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни в России через призму нравственных абсолютов. Перечень названий конференций свидетельствует об этом: «Нравственные основы предпринимательской деятельности» (1995); «Россия и США: пути равноправного сотрудничества» (1997); «Экология и нравственность» (1998); «Россия накануне XXI века: новые вехи» (1999); «Россия на перепутье: социализм или капитализм?» (2000); «Философия о смерти и бессмертии человека» (2001); «Философия и религия» (2002); «Особенности преподавания философии в вузе» (2003); «Трагическая философия Андрея Платонова» (2004); «Нравственная философия в России: состояние и перспективы» (2005); «Современная Россия: забвение Абсолютов» (2006), «Русская философия о преображении мира и человека» (2007).

Необходимо отметить, что уже на первой конференции «Нравственные основы предпринимательской деятельности» (1995) был дан глубокий социально-этический анализ современности на основе наработок русской мысли, который крайне актуален сегодня. Работы А. А. Гусейнова «Мораль и рынок», В. Н. Шердакова «Нравственность и предпринимательская деятельность», В. П. Фетисова «Экономика и нравственность», можно считать «классическими» в этой теме. В них сформулированы «нравственные каноны» для предпринимателей, исходя из особенностей отечественной историко-культурной и духовной традиции; показаны опасности, связанные с чисто прагматическими целями, которые может ставить перед собой бизнес; дан сравнительный анализ аксиологических парадигм экономической деятельности России и Запада в контексте православной и протестантской этики и т. д.

Эти конференции подтверждают верное наблюдение ученых из Института философии о «глубокой мировоззренческой нагруженности социальных наук в России»: «Традиционным обществам, в отличие от современных (modern) западных, присуще религиозное, не научное обоснование социальных сдвигов, преобладание мировоззренческого знания над научным и над технологиями»⁶.

⁶ Социальные знания и социальные изменения / Отв. ред. В.Г. Федотова; Рос. акад. наук. Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2001. – С.186.

В то же время эти конференции свидетельствуют о том, что в некотором роде сбываются пророчества П. Сорокина относительно неизбежности катарсиса после глубокого духовного кризиса. Мыслитель был убежден, что после очищения трагедией, страданием и распятием, люди снова обратятся к разуму, к вечным, непреходящим, универсальным и абсолютным ценностям. На смену атомизации должны прийти универсализация и абсолютизация ценностей.

В этом контексте можно согласиться с мнением Н. В. Голик относительно возможностей этики в современной культуре: «Этика вряд ли изменит мир, но она может помочь осознать тупики и парадоксы затянувшегося кризиса»⁷. Это не маловажная функция, которую способна осуществить лишь этика. Вот почему этический анализ незаменим в современной социальной мысли.

Таким образом, современный философский процесс в России отмечен значительной тенденцией в сторону этического анализа социальной реальности. Это императив времени, так как построение новой социокультурной действительности немислимо без этического осмысления и этического оправдания жизни. В этом сходятся представители различных философских направлений и идеологических убеждений. Хотелось бы закончить работу вдохновенными словами П. Б. Струве, которые можно считать этическим credo мыслителя, в котором органично и глубоко взаимосвязаны духовные, нравственные и социальные идеи, актуальные сегодня. Здесь этический пафос имеет социальное значение. Струве надеется, что возродится «идея личного подвига и личной ответственности», которая преобразует и личность и общество: «Человек как носитель в космосе личного творческого подвига – вот та центральная идея, которая мирно или бурно, медленно или быстро захватит человечество, захватит его *религиозно* и волеет в омертвевшую личную и общественную жизнь новые силы. Такова моя вера»⁸.

Итак, основные выводы, которые необходимо использовать в современной образовательной стратегии высшей школы таковы:

- современный духовный кризис культуры – кризис по-преимуществу нравственный;
- в современной философии и культуре имеет место сильная тенденция к построению институтов социальной этики;
- в современной философии и культуре существует понимание значимости русской нравственной философии для создания отечественного варианта социальной этики.

Список литературы

1. Кутырев В.А. Философия постмодернизма. – Нижний Новгород, 2006.
2. Зернов Н. М. Русской религиозное возрождение XX века. – Paris : YMCA-PRESS, 1991.
3. Сорокин П. Социальная и культурная динамика : Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общест. отношений. – СПб. : Рус. Христиан. гуманит. ин-т, 2000.
4. Корольков А.А. Русская духовная философия / А.А. Корольков. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1998.
5. Струве П.Б. *Patriotica* : Политика, культура, религия, социализм. – М. : Республика, 1997.
6. Социальные знания и социальные изменения / Отв. ред. В.Г. Федотова; Рос. акад. наук. Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2001.
7. Голик Н.В. Этическое в культуре / Н.В.Голик. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002.

SOCIAL AND ETHIC PERSPECTIVE OF RUSSIAN PHILOSOPHY IN MODERN EDUCATION

V.A. POPOV

Voronezh State University

e-mail:
popovb@mail.ru

The article discusses the possibility of social and ethical ideas of Russian philosophy in the context of modern education in the example of the Voronezh school of philosophical ethics.

Key words: spiritual crisis, social ethics, Russian philosophy, education, high school.

⁷ Голик Н.В. Этическое в культуре / Н.В.Голик. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 254.

⁸ Струве П.Б. *Patriotica* : Политика, культура, религия, социализм. – М.: Республика, 1997. – С.334.